

Е. А. Железнякова

ПАРЕМИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ СКВОЗЬ ПРИЗМУ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА*

ELENA A. ZHELEZNIKOVA
PAREMIAS IN CLASSES OF RUSSIAN AS A SECOND LANGUAGE THROUGH
THE PRISM OF THE UZBEK LANGUAGE

**Елена Алексеевна
Железнякова**

кандидат педагогических наук, доцент

► elenazheleznyakova@yandex.ru

Российский
государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186,
Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Elena A. Zhelezniakova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

The Herzen State Pedagogical
University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St. Petersburg,
191186, Russian Federation

Статья посвящена обучению русскому языку как неродному в школе на материале паремий двух языков. Сопоставление фразеологических единиц способствует формированию билингвальной языковой личности, что является важнейшей задачей обучения русскому языку школьников-инофонов. Целью данной статьи является определение направлений работы с паремиями в детской аудитории в сопоставительном аспекте. Материалом исследования послужили русские и узбекские паремии, репрезентирующие образ ребенка. При помощи метода сопоставительно-контрастного анализа были отмечены сходства и различия фразеологических единиц основных тематических групп паремий. Путем теоретического моделирования были установлены пути включения паремий в обучение и рекомендуемая последовательность работы с фразеологическими единицами на лингвокультурологических занятиях по русскому языку как неродному. Проведенное исследование позволило сделать вывод о значительном сходстве основных когнитивных признаков русских и узбекских паремий при наличии некоторых различий. Отличительные черты узбекских паремий: более терпимое отношение к недостаткам ребенка, представления о различиях в воспитании дочери и сына, экспликация образа неблагодарного ребенка. В русских паремиях отражаются сложность процесса воспитания и необходимость строгих методов воздействия, допускается индивидуальность ребенка одновременно с признанием частого сходства с родителем. Паремии в обучении русскому языку как неродному могут стать иллюстративным материалом при освоении различных аспектов языка или предметом изучения на специальных лингвокультурологических занятиях в средней и старшей школе. Выделенные сходства и различия русских и узбекских паремий дали возможность привести примеры заданий для разных этапов занятий, направленных на овладение паремиологическим фондом русского языка. Новизна исследования заключается в том, что в нем методически интерпретируется языковой материал, который ранее не был объектом рассмотрения в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: паремия, пословица, русский язык как неродной, образ ребенка, этнокогнитивный подход к обучению.

* Публикация подготовлена в рамках проекта «Оптимизация обучения детей мигрантов младшего школьного возраста русскому языку как неродному», поддержанного в конкурсе на выполнение перспективных фундаментальных научно-исследовательских работ молодыми учеными РГПУ им. А. И. Герцена.

The publication was prepared as part of the project “Optimization of teaching Russian as a non-native language to migrant children of primary school age”, supported in a competition for promising fundamental research work by young scientists from the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen.

The article is devoted to teaching Russian as a non-native language at school using the material of Russian and Uzbek paremias that represent the image of a child. The comparison of phraseological units in second language classes contributes to the formation of a bilingual linguistic personality, which is the most important task of teaching Russian to foreign-speaking schoolchildren. The purpose of the article is to determine the directions of work with paremias in the children's audience in a comparative aspect. The research material was Russian and Uzbek paremias representing the image of a child. Using the method of comparative-contrastive analysis, similarities and differences of phraseological units were determined based on the main thematic groups of paremias. By means of theoretical modeling, the ways of including paremias in teaching process and the recommended sequence of work with phraseological units in linguocultural classes in Russian as a second language were determined. The conducted research allowed to conclude that the main cognitive features of Russian and Uzbek paremias are significantly similar in the presence of certain differences. The distinctive features of Uzbek paremias include the reflection of a more tolerant attitude towards the shortcomings of the child, the idea of differences in the upbringing of a daughter and a son, the explication of the image of an ungrateful child. In Russian paremias, unlike Uzbek ones, the complexity of the upbringing process and the need for strict methods of influence are reflected, the individuality of the child is allowed at the same time as the recognition of frequent similarity with the parent. The paremias can become illustrative material in teaching Russian as second language when mastering various aspects of the language or the subject of study in special linguoculturological classes in middle and high school. Russian and Uzbek paremias identified similarities and differences allowed to offer examples of tasks for different stages of classes aimed at mastering the paremiological fund of the Russian language. The novelty of the study lies in the fact that it methodically interprets language material that has not previously been the object of consideration in a comparative aspect.

Keywords: parremia, proverb, Russian as a second language, representation of a child, ethnocognitive approach to teaching.

Введение

Методика обучения русскому языку как неродному — направление современной науки, интегрирующее традиции методики преподавания русского языка в национальной школе и методики обучения русскому языку как иностранному. Актуальность этого направления обусловлена появлением новой категории обучаемых — иностранных граждан, не владеющих или слабо владеющих русским языком, но проживающих и осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

Отдельную группу изучающих русский язык как неродной составляют дети мигрантов, обуча-

ющиеся в российских школах. Развитие методики преподавания русского языка как неродного предполагает поиск новых подходов к обучению, позволяющих в короткие сроки с максимальной эффективностью осуществить языковую адаптацию таких учащихся. Представляется, что эта цель может быть достигнута при помощи этнокогнитивного подхода к обучению, планирующего учет национальной специфики когнитивного процесса, а также использование языкового материала, отражающего специфику русской когнитивной базы и когнитивной базы тех народов, представители которых изучают русский язык как неродной. При реализации этого подхода необходимо осуществить выбор оптимальных методов и приемов для овладения обучающимися русской когнитивной базой.

Ранее автор статьи писала об этнокогнитивном подходе к обучению фонетике [Железнякова 2020], а в рамках данной работы внимание оставлено на одном из языковых аспектов, обладающих наиболее очевидной когнитивной спецификой, — на фразеологии. Во фразеологических единицах отражаются представления народа о ценностях, установках, нравственных ориентирах. Когнитивная значимость фразеологии делает соответствующий языковой материал особенно ценным и в то же время сложным для усвоения учащимися, для которых русский язык не является родным.

Цель. Методы

Целью данной статьи является выделение основных направлений работы с паремиями на занятиях по русскому языку как неродному в аудитории учащихся российских школ на примере паремий, репрезентирующих образ ребенка. Для достижения цели были использованы метод сопоставительно-контрастного анализа и метод моделирования процесса обучения русскому языку на материале паремий. Источником материала стали сборник «Узбекские пословицы и поговорки» [Узбекские пословицы и поговорки 1959], историко-этимологический словарь «Русская фразеология» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005], «Большой словарь русских поговорок» [Мокиенко, Ники-

тина 2007], «Большой словарь русских пословиц» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010]. Буквальный перевод узбекских паремий на русский язык осуществлялся магистрантом филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена Тошниёзовым Фаррухом Ойбек угли.

Состояние изучения вопроса

Сопоставительно-контрастивный аспект изучения фразеологических систем языков по-прежнему остается одним из актуальных в современных лингвистических исследованиях [Бредис и др. 2021; Боева и др. 2022; Войтенко 2022]. Этот факт, безусловно, объясняется лидирующими позициями самой антропологической парадигмы науки, направляющей исследовательский интерес в сторону не просто структурно-семантического сопоставления языков, а сравнения языковых картин мира и выявления особенностей языкового сознания представителей разных народов и культур. При этом фразеологический фонд языка, аккумулируя в себе представления о жизненных ценностях, установках, нравственных ориентирах самих носителей языка, является концентратом духовного наследия определенного лингвокультурного сообщества.

Паремии — это важная часть фразеологического фонда, «краткое образное устойчивое высказывание... синтаксически оформленное как простое или сложное предложение... отражающее обобщенную, формально закрепленную ситуацию... излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [Кацюба 2013: 67]. Включение паремий в обучение неродному языку будет способствовать формированию билингвальной языковой личности за счет усложнения языковой картины мира, происходящего в результате формирования представления о ценностях и нравственных ориентирах русского народа, а в идеале — их присвоения. При этом речь не идет о замещении основополагающих концептов родной культуры. Формирование билингвальной языковой личности предполагает наложение двух языковых картин мира, в ре-

зультате которого образуется сложное целое, состоящее из универсальной части и частей, специфических для каждого из языков.

По мнению автора статьи, освоение паремиологического фонда русского языка будет более эффективным, если будет основываться на этнокогнитивном подходе. Между тем исследований, посвященных этноориентированному обучению детей русскому языку как неродному, крайне мало. Имеющиеся разработки, как правило, связаны с обучением школьников, говорящих на языках коренных народов России: татарском, башкирском и других [Сейткужина 2005; Саяхова 2014; Магомед-Касумов, Селимова 2016].

Результаты

В качестве учебного материала в данной статье выбраны фразеологические, а именно паремиологические, единицы русского и узбекского языков, когнитивную основу которых составляет образ ребенка. Критерием отбора паремий послужила семантика детско-родительских отношений. В первую очередь это паремии, в составе которых присутствуют лексемы *ребенок, сын, дочь, мать, отец*, однако в состав анализируемого материала были также включены паремиологические единицы, семантически связанные с образом ребенка, но не содержащие перечисленные лексемы (например, *Глупый и малый всегда говорят правду*).

Фразеологический образ дает возможность показать когнитивные механизмы языкового сознания носителей того или иного языка, выражающих отношение к действительности, воспринимаемой и осознаваемой в соответствии со сложившимися культурными традициями, обычаями, стереотипами и т. п. Образ ребенка лежит в таких аксиологических сферах, как *родители, семья* и шире — *род*, и не может рассматриваться вне оппозиции «Ребенок/Родители», поскольку основу национальных представлений о детях составляют именно представления носителей языка, имеющих детей и передающих накопленный жизненный опыт, житейскую мудрость.

В связи с этим ядерная лексема *ребенок* семантически определяется не столько как «маленький

человек, мальчик или девочка в раннем возрасте», сколько как «что-то дитя, сын или дочь». Иными словами, семантический признак «возраст» уходит на периферию, уступая место признакам родства и целого комплекса связанных с ним признаков, характеризующих область человеческих взаимоотношений. В то же время номинирует образ именно лексема *ребенок*, а не *дитя*, что объясняется, во-первых, тем, что в значении «маленький ребенок» слово *дитя* носит устаревший характер, а во-вторых, является семантически емким: употребляется и для обозначения человека с яркими чертами какой-либо среды, какого-либо времени (*дитя своего века*), и для называния человека, несущего в себе черты, следы источника (*дитя добра и света*).

Универсальность и уникальность образа ребенка, репрезентированного в исследованном собрании фразеологических единиц, можно проследить на примере следующих актуализированных в семантике паремий когнитивных признаков:

1. Роль и место ребенка (детей) в жизни человека. По данным рассмотренных словарей, в обеих лингвокультурах — русской и узбекской — ребенок мыслится как одна из ценностей человеческой жизни, именно он придает ей смысл, вносит радость и делает богаче: рус. *Дети не в тягость, а в радость*; узб. *Давлатнинг боши фарзанд* — букв. Богатство начинается с ребенка.

Появление ребенка в семье связано с объективацией сакральных смыслов и представлено метафорическими оборотами *дар божий* или *подарок судьбы*. А числовой культурный код, на котором базируется семантика пословицы *Один ребенок не ребенок, два ребенка — полребенка, три ребенка — ребенок*, устанавливает ценностный ориентир на наличие в семье трех детей.

Тем не менее в рассмотренных пословичных единицах образ ребенка носит амбивалентный характер, то есть подчеркивается, что дети делятся на хороших (добрых) и плохих (злых), а последние могут принести семье и горе. Обратим внимание на семантическую близость следующих пословиц из разных языков: рус. *Добрые дети — дому венец, а злые — конец* и узб. *Яхши бўлса — бола, ёмон бўлса — бало* — букв. Хороший ребенок — радость, а плохой — горе.

В то же время в выделенных единицах узбекской культуры отношение к ребенку и его недостаткам более терпимое, эксплицируется безусловный выбор в пользу ребенка. Например: *Болали уй — бозор, боласиз уй — мазор* — букв. Дом с детьми — базар, дом без детей — мазар (кладбище); *Бола бўлса шўх бўлсин, шўх бўлмаса йўқ бўлсин* — букв. Лучше иметь ребенка шустрого (энергичного), чем никакого. Среди проанализированных русских паремий можно отметить единицы, в семантической структуре которых, напротив, подчеркивается проблематичность жизни с детьми: *Без детей горе, а с детьми вдвое*; *Маленькие детки — маленькие бедки, большие детки — большие бедки*; *С маленькими не поносишь — с большими не поносишь*.

2. Воспитание ребенка (детей). Данный когнитивный признак наиболее активно репрезентируется в паремиологических пространствах обоих языков. Так, в рассмотренных узбекских единицах вербализации подвергается прежде всего сама необходимость воспитания ребенка: узб. *Бола бошидан, углон ешидан* — букв. Детей надо воспитывать с самого юного возраста (ср.: рус. *Учи ребенка, пока поперек лавки лежит*); узб. *Бола азиз, адаби ундан азиз* — букв. Ребенок дорог, но воспитание дороже; узб. *Бола лой, она кулол* — букв. Ребенок — глина, мать — гончар.

Проанализированные русские паремии в большей степени подчеркивают сложность процесса воспитания (*Детей учить — не лясы точить*; *Детушек воспитать — не курочек пересчитывать*), а также предлагают разные, даже противоречащие друг другу способы воспитания. С одной стороны, *Без строгости и щенка не вырастишь*; *Держать в ежовых рукавицах*; *Ставить на горох*, с другой стороны — *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало*.

Выбранную тактику чередования жестких и мягких мер при обращении с ребенком в процессе его воспитания, пожалуй, наиболее полно передает фразеологизм *кнут и пряник*, однако данный метод не отражает национальной специфики русского языка и культуры, поскольку происхождение фразеологизма, если исходить из данных историко-этимологического словаря «Русская

фразеология», не выяснено, а выражение встречается не только в русском, но и в немецком, английском и французском языках (нем. Zuckerbrot und Peitsche, фр. le bâton et la carotte, англ. carrot and stick). В русском языке названный фразеологизм чаще употребляется в публицистическом дискурсе, когда дело касается ведения какой-либо политики.

Что касается узбекского языка, то удалось зафиксировать лишь одну поговорку, в которой активизируется семантический компонент «метод воспитания»: узб. *Бола ширин сўзининг гадои* — букв. Ребенок нуждается в ласке. Как видно, речь идет не об избалованности детей, что характерно для многих восточных народов, не выставляющих детям никаких запретов до определенного возраста (например, в Японии ребенку позволяется все до пяти лет), но о необходимости ласкового обращения с ребенком. В русской языковой картине мира, по данным рассмотренного собрания паремий, избалованность порицается: иронически-пренебрежительное отношение к характеризующему лицу передается в процессе использования фразеологизмов *маменькин сынок* или *папенькин сынок*.

Заметим, что в выбранных для данной статьи русских паремиях не находит отражения вербализация взглядов относительно разницы в воспитании дочери и сына или особое положение семей, где родились и воспитываются сын или дочь. В паремиологическом фонде узбекского языка эти различия, насколько нам удалось проследить, подчеркиваются и единицы с такой семантикой составляют достаточно большую группу. Приведем примеры: *Қиз асрагунча туз асра* — букв. Пусть лучше у тебя дома будет соль, чем дочь; *Қиз бола уйнинг зийнати, ўғил бола уйнинг захмати* — букв. Дочь в доме украшение, сын в доме — беспокойство; *Қизи борнинг нози бор* — букв. У кого есть дочь (невеста), у того есть свои капризы; *Қизингии бешикка сол, молини тешикка сол* — букв. Дочку (малютку) клади в бешик (в люльку) и сразу же начинай копить ей приданое; *Қизлик уй кўприк, ундан шоҳ ҳам ўтади гадо ҳам*. — букв. Семья, где есть дочь, как мост, по нему и богатый, и бедный проходят; *Қизники қийин билан битар, ўғилники*

ўйин билан — букв. Сына женить легче, чем выдавать дочку замуж.

Несмотря на наличие пословиц с компонентами *сын* и *дочь*, кодирующих разные ценностные ориентиры узбеков, удалось зафиксировать одну единицу, которая обладает общезыковым коннотативным потенциалом и метафорически описывает отсутствие разницы между семьями, где есть сын или дочь: *Ўғил еққан чироқни қиз ҳам еқади* — букв. И сын, и дочь одинаково могут зажечь свет.

3. Отношение к ребенку (детям). Общность взглядов русских и узбеков можно отметить в том, как они воспринимают и оценивают собственных детей. Сравним: рус. *Всякому свое дитя милее; Дитя хиленько, а отцу-матери миленько; Дитя хоть и криво, да отцу-матери мило* и узб. *Ўнта бўлса ўрни бошқа, қирқта бўлса қилиги бошқа* — букв. Дети (хоть их десять или сорок) все разные, но для родителей все равны, все дороги; *Бол ширин, болдан ҳам бола ширин* — букв. Мед сладок, а ребенок слаще меда. Иными словами, образ ребенка в рассмотренных паремиологических единицах разноструктурных языков наделяется такими характеристиками, как «милый», «лучший», «дорогой», «любимый», а недостатки и изъяны нивелируются и стираются. Наивность, искренность или несмышленость воспринимаются как естественно свойственные человеку в юном возрасте. Сравним: рус. *Глупый и малый всегда говорят правду* и узб. *Алдагани бола яхши* — букв. Легче всего обмануть ребенка.

4. Характер ребенка. Формирование характера ребенка и его проявления, как правило, объясняются с точки зрения паремиологии генетикой, сходством с поведением родителей. Наиболее употребительной единицей в русском языке, имеющей полный семантический эквивалент в узбекском языке, является единица *Яблочко от яблони недалеко падает* — *Қазисан, қартасан, асл зотингга тортасан*.

В русском языке с целью указания на похожесть характеров детей и родителей используются такие выражения из рассмотренных, как *Не родятся от осинки апельсинки; Какова мать — таковы и дети*. Одновременно фразеология не отказывает ребенку в индивидуальности и даже пре-

восходстве его над родителями: *Бывает добрая овца и от беспутного отца.*

Национально специфический характер носят, на взгляд автора статьи, узбекские пословицы *Онанинг кўнгли болада, боланинг кўнгли далада* — букв. Мать думает о своем ребенке, а ребенок — о поле; *Мен куярман боламга, болам куяр боласига* — букв. Я думаю (горю) о своем сыне, а сын — о своем. В смысловой структуре данных единиц раскрывается образ неблагодарного ребенка, который не эксплицирован, по нашим данным, в русских паремиях. Исключение, пожалуй, составляет общеизвестный фразеологизм *блудный сын*, в содержательном плане которого, однако, несколько смещены смысловые векторы, ведь блудный — это неблагодарный, но, согласно религиозной православной традиции, раскаявшийся и прощенный сын.

Паремии, репрезентирующие образ ребенка, могут включаться в обучение русскому языку узбекских учащихся по-разному. Они могут использоваться как дополнительный материал при изучении определенной лексической темы или выступать в роли центрального объекта изучения на специально организованном лингвокультурологическом занятии. Второй путь подходит, в первую очередь, для учащихся старших классов, поскольку требует сформированности навыков анализа. Для школьников младшего возраста будет уместно включать паремии в ткань занятия по конкретной теме.

Паремии могут выступать в качестве иллюстрации употребления той или иной формы слова или грамматической конструкции. Так, для носителей узбекского языка проблематичным является усвоение супплетивной формы множественного числа *дети*. Говоря об этой форме, можно обратиться к таким паремиям, как *Добрые дети — дому венец, а злые — конец; Какова мать — таковы и дети*, и другим. Изучая пунктуационное правило о постановке запятой перед союзом *а*, целесообразно дать в качестве примера пословицу *Дети не в тягость, а в радость*. Богатый материал паремии дают при изучении составного именного сказуемого, так как оно часто встречается в пословицах и поговорках: *Один ребенок не ребенок, два*

ребенка — полребенка, три ребенка — ребенок; Добрые дети — дому венец, а злые — конец. В таком случае не осуществляется сопоставление паремий русского и узбекского языков, однако включение фразеологических единиц в обучение повышает лингвокультурологическую ценность занятия. Использование паремий в качестве источника лингвистического материала — эффективный и интересный, но сложный путь. Обращение к фразеологическому фонду языка невозможно без работы с его содержанием, поэтому такой путь работы над изучением грамматики нельзя назвать экономичным по времени. Тем не менее включение паремий дает возможность выйти на иной, когнитивный уровень языка.

С учениками среднего и старшего возраста могут быть проведены специальные занятия, направленные на овладение фразеологическим фондом русского языка, связанным с определенной темой. Предполагается, что к этому этапу дети уже владеют русским языком на среднем уровне, что позволяет углубиться в лингвокогнитивные аспекты.

Очень часто при работе с фразеологией встает вопрос об отборе материала. Преподаватели неродного языка обычно справедливо ориентируются на принципы частотности и коммуникативной значимости, однако, по мнению автора статьи, в работе с паремииологическим фондом данные принципы не могут быть основными. Главная задача включения паремий в обучение — это не активное владение ими, а приближение к постижению картины мира народа — носителя неродного языка. Соответственно, актуальной и эффективной становится именно тематическая организация фразеологического материала, поскольку концентрация единиц, связанных с некоторым тематическим полем, позволит формировать представление о ценностях и нравственных ориентирах народа в определенной области его существования.

Рассмотрим последовательность работы с паремиями на занятиях по русскому языку как неродному и приведем примеры заданий.

1. Знакомство с русскими паремиями.

На этом этапе вводятся единицы русского языка, которые в дальнейшем будут рассмотрены в сопо-

ставительном аспекте. Важно не только познакомиться учащихся с паремиями, но и убедиться в понимании их значения.

Н. В. Баско выделяет следующие приемы семантизации пословиц и поговорок иностранным учащимся: «толкование значения, указание ситуации употребления, историко-этимологический анализ, культурологический комментарий, информация о стилистической и прагматической характеристике» [Баско 1998: 68]. При необходимости эти приемы сочетаются, создавая в сознании учащихся объемный образ паремии.

В обучении школьников русскому языку как неродному наиболее актуальны толкование значения паремии и указание ситуации ее употребления. Например: *Всякому свое дитя милее* — «каждый человек любит своего ребенка больше других; используется в ситуации, когда своего ребенка оценивают необъективно».

Целесообразным может быть культурологический комментарий, адаптированный к возрасту обучаемых. Пословица *Один ребенок не ребенок, два ребенка — полребенка, три ребенка — ребенок* означает, что в семье детей должно быть не меньше чем трое. Традиционно в России были большие семьи, дети во всем помогали родителям, поэтому иметь много детей было важно для благополучия семьи.

Стилистическая и прагматическая характеристика паремий уместна в обучении детей старшего школьного возраста. Так, можно обратить внимание учащихся на то, что пословица *Не рождаются от осинки апельсинки* произносится с осуждением, поэтому может употребляться только при особых обстоятельствах речи.

На этом этапе обучения даются задания, проверяющие верное понимание семантизированных паремий. Приведем пример такого задания.

Задание. Прочитайте пословицы и поговорки. Объясните их значение. Как в пословицах и поговорках отразилось отношение к детям и к их воспитанию?

Например: *Дети не в тягость, а в радость*. В пословице говорится о том, что дети — это всегда радость для родителей. Значит, здесь отражено отношение к детям как к большой ценности.

Один ребенок не ребенок, два ребенка — полребенка, три ребенка — ребенок. 2. Хорошие дети — дому венец, а злые — конец. 3. Детушек воспитать — не курочек пересчитать. 4. Всякому свое дитя милее. 5. Не рождаются от осинки апельсинки. 6. Без детей горе, а с детьми вдвое. 7. Маленькие детки — маленькие бедки, большие детки — большие бедки. 8. С маленькими не поспишь — с большими не поносишь. 9. Детей учить — не ляды точить. 10. Без строгости и щенка не вырастишь.

2. Тренировка и употребление паремий. Несмотря на то что тренировка использования паремий не всегда актуальна, задания и упражнения, направленные на формирование навыков употребления частотных пословиц и поговорок, уместны на занятиях по русскому языку как неродному. Логика расположения заданий, которые приводятся в качестве примера, соответствует последовательности формирования навыков, необходимых для употребления паремий в речи.

Задание. Соедините начало и конец пословиц и поговорок.

Добрые дети — дому венец	с большими не поносишь
Детушек воспитать	не курочек пересчитать
Без детей горе	не ляды точить
С маленькими не поспишь	а злые — конец
Детей учить	а с детьми вдвое

Задание. Прочитайте. Вставьте подходящие по смыслу пословицы и поговорки.

1. Маленький Пашенька очень похож на своего папу Ивана. Иван в детстве был таким же непослушным. Бабушка часто говорит: «...». 2. Мои родители всегда хотели иметь много детей, следовали принципу «...». 3. Моя подруга постоянно рассказывает о достижениях своего сына, я ей говорю: «...». 4. Когда моя мама жалуется на мое поведение, бабушка говорит: «...». 5. Папа считает, что мама меня очень балует, он часто повторяет: «...». 6. Когда я плохо себя веду, мама говорит: «...».

Материал для справок: Всякому свое дитя милее. Не рождаются от осинки апельсинки. Детушек воспитать — не курочек пересчитать. Без детей горе, а с детьми вдвое. Один ребенок не ребенок, два ребенка — полребенка, три ребенка — ребенок. Без строгости и щенка не вырастишь.

Отметим, что в этом задании возможны альтернативные варианты ответов. Важны обсуждение выполнения задания и аргументация учащихся.

Задание. Закончите пословицы и поговорки.

1. Без детей горе, а... . 2. Детей учить —
3. Детушек воспитать — 4. Добрые дети — дому венец, а... . 5. С маленькими не поспишь,

Задание. Составьте предложения с пословицами и поговорками.

1. Детей учить — не лясы точить. 2. Без детей горе, а с детьми вдвое. 3. Добрые дети — дому венец, а злые — конец. 4. Детушек воспитать — не курочек пересчитать. 5. С маленькими не поспишь, с большими не поносишь.

Задание. Прочитайте. Подберите подходящие пословицы и поговорки.

1. Когда ребенок маленький, родители заботятся о нем и днем и ночью и очень устают. Но когда ребенок вырастает, родители скучают по тому времени, когда могли его постоянно обнимать, целовать, носить на руках. 2. Воспитывать детей очень сложно. 3. Семья без детей всегда несчастна, а в семье с детьми всегда много проблем. 4. Детей надо воспитывать умелыми, добрыми, уважающими родителей. Если дети выросли плохими людьми, это горе для семьи.

Задание. Составьте предложения с пословицами и поговорками о детях.

Задание. Составьте небольшой рассказ на одну из тем: «Детушек воспитать — не курочек пересчитать», «Без детей горе, а с детьми вдвое», «Добрые дети — дому венец, а злые — конец».

3. Поиск аналогов паремий в родном и русском языках. Важным элементом формирования представления о ценностях русского народа является сопоставление паремий русского языка и родного языка учащихся — эффективный прием, который позволяет сравнить отношение народов к значимым жизненным явлениям. При этом, предлагая задания на сопоставление и на поиск аналогов русских пословиц, учитель должен быть готов самостоятельно дать варианты пословиц и поговорок из узбекского языка. Для этого необязательно этим языком владеть, можно обратиться к сопоставительным лингвистическим исследованиям. Поскольку дети-инофоны часто имеют недостаточно полное представление о фра-

зеологии родного языка, подобная подготовка — необходимое условие успешной работы. Материалы сопоставления русских и узбекских паремий, репрезентирующих образ ребенка, позволяют предложить задания, направленные как на формирование представления об общем в русской и узбекской лингвокультурах, так и на выявление имеющихся различий.

В начале работы важно дать учащимся возможность самостоятельно вспомнить паремии родного языка, соответствующие русским пословицам и поговоркам.

Задание. Прочитайте пословицы и поговорки. Найдите соответствующие им по смыслу в узбекском языке.

1. Дети не в тягость, а в радость. 2. Добрые дети дому венец, а злые — конец. 3. Учи ребенка, пока поперек лавки лежит. 4. Всякому свое дитя милее.

Задание. Соедините похожие по смыслу русские и узбекские пословицы и поговорки.

Дети не в тягость, а в радость.

Добрые дети дому венец, а злые — конец.

Учи ребенка, пока поперек лавки лежит.

Всякому свое дитя мило.

Давлатнинг боши фарзанд (букв. Богатство начинается с ребенка).

Яхши бўлса — бола, емон бўлса — бало (букв. Хороший ребенок — радость, а плохой — горе). Бола бошидан, уғлон ешидан (букв. Детей надо воспитывать с самого юного возраста).

Бол ширин, болдан ҳам бола ширин (букв. Мед сладок, а ребенок слаще меда).

Задание. Вспомните пять русских и пять узбекских пословиц о детях. Запишите их. Найдите среди них похожие по смыслу.

4. Сопоставительный анализ паремий русского языка и родного языка учащихся. Данный этап — наиболее сложный в процессе работы с паремиями, но и наиболее ценный, поскольку он дает возможность формировать коммуникативную компетенцию и развивать познавательную деятельность учащихся на неродном для них языке.

ке. Именно на этом этапе происходит обращение не только к общему, но и к различному в сопоставляемых картинах мира.

Задание. Прочитайте русские и узбекские пословицы о роли детей в жизни человека. Найдите аналоги (если возможно). Сравните. Что в пословицах общее и что различное?

Добрые дети дому венец, а злые — конец.	Давлатнинг боши фарзанд (букв. <i>Богатство начинается с ребенка</i>).
Дети не в тягость, а в радость.	Яхши бўлса — бола, емон бўлса — бало (букв. <i>Хороший ребенок — радость, а плохой — горе</i>).
Без детей горе, а с детьми вдвое.	Бола бўлса шўх бўлсин, шўх бўлмаса йўқ бўлсин (букв. <i>Лучше иметь ребенка шустрого (энергичного), чем никакого</i>).

Задание. Прочитайте русские и узбекские пословицы о воспитании детей. Найдите общее и различное.

Учи ребенка, пока поперек лавки лежит.	Бола бошидан, уғлон ешидан (букв. <i>Детей надо воспитывать с самого юного возраста</i>).
Детей учить — не лясы точить.	Бола ширин сўзнинг гадойи (букв. <i>Ребенок нуждается в ласке</i>).
Без строгости и щенка не вырастишь.	
Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.	Бола лой, она кулол (букв. <i>Ребенок — глина, мать — гончар</i>).

Задание. Вспомните узбекские пословицы о сыновьях и дочерях. Как вы думаете, почему узбекский народ создал много пословиц на эту тему? Почему таких пословиц нет в русском языке?

Ўғил еққан чироқни қиз ҳам еқади (букв. *И сын, и дочь одинаково могут зажечь свет*). Қиз асрагунча туз асра (букв. *Пусть лучше у тебя дома будет соль, чем дочь*). Қиз бола уйнинг зийнати, ўғил бола уйнинг захмати (букв. *Дочь в доме украшение, сын в доме — беспокойство*). Қизи борнинг нози бор (букв. *У кого есть дочь (невеста), у того есть свои капризы*). Қизингии бешикка сол, моллини тешикка сол (букв. *Дочку (малютку) клади*

в бешик (в люльку) и сразу же начинай копить ей приданое). Қизлик уй кўприк, ундан шох ҳам ўтади гадо ҳам (букв. *Семья, где есть дочь, как мост, по нему и богатый, и бедный проходят*). Қизники қийин билан битар, ўғилники ўйин билан (букв. *Сына женить легче, чем выдавать дочку замуж*).

Задание. Составьте список русских и узбекских пословиц и поговорок о детях. Распределите их на группы: 1) сходные по смыслу; 2) уникальные, отражающие особенности национальной культуры.

Задание. Разделитесь на две группы и составьте рассказ об отношении русских/узбеков к детям. Используйте пословицы и поговорки.

Итоги

Русские и узбекские пословицы и поговорки имеют много общего в основных когнитивных признаках: роль и место ребенка в жизни человека, воспитание ребенка, отношение к нему со стороны родителей, его характер. Языковая специфика прежде всего связана с культурными и национальными особенностями носителей исследуемых языков. Фразеология показывает специфику стереотипизации действительности членами разных лингвокультурных сообществ, долгое время проживающих в тесных межкультурных контактах.

Паремии представляют собой ценный материал, изучение которого позволяет как формировать коммуникативную компетенцию, так и развивать познавательные способности детей. Включение паремий, рассматриваемых в сопоставительном аспекте, в обучение русскому языку как неродному позволяет реализовать этнокогнитивный подход, способствующий формированию билингвальной языковой личности, что является целью изучения неродного языка в условиях языковой среды.

ИСТОЧНИКИ

Бирих, Мокиенко, Степанова 2005 — Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*. М.: Астрель; АСТ; Люкс, 2005. 926 с.

Мокиенко, Никитина 2007 — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русских поговорок*. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

Мокиенко, Никитина, Николаева 2010 — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц*. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.

Узбекские пословицы и поговорки 1959 — *Узбекские пословицы и поговорки*. Пер. Чернявского Е., Рuzиматова В. Ташкент: Изд-во ГИХЛ УзССР, 1959. 112 с.

SOURCES

Бирих, Мокиенко, Степанова 2005 — Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary*. Moscow: Astrel' Publ.; AST Publ.; Luks Publ, 2005. 926 p. (In Russian)

Мокиенко, Никитина 2007 — Mokienko V. M., Nikitina T. G. *The large dictionary of Russian sayings*. Moscow: OLMA Media Grupp, 2007. 784 p. (In Russian)

Мокиенко, Никитина, Николаева 2010 — Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. *The large dictionary of Russian proverbs*. Moscow: OLMA Media Grupp, 2010. 1024 p. (In Russian)

Узбекские пословицы и поговорки 1959 — *Uzbek proverbs and sayings*. Transl. By Chernyavsky E., Ruzimatov V. Tashkent: Izd-vo GIHL UzSSR Publ., 1959. 112 p. (In Russian)

ЛИТЕРАТУРА

Баско 1998 — Баско Н. В. Приемы семантизации пословиц и поговорок при обучении иностранцев русскому языку. В сб.: *Язык, сознание, коммуникация*. Ред. Красных В. В., Изотов А. И. М.: Филология, 1998. Вып. 3. 120 с.

Боева и др. 2022 — Боева Н. Е., Мушинская В. В., Ли С., Раина О. В., Сергиенко О. С., Абакумова О. Б., Гусева О. В., Жэсинима, Зимони-Калинина И., Котова М. Ю., Сулица О. А., Сүй Ц. *Русская языковая картина мира в пословицах (на фоне других языков)*. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022. 164 с.

Бредис и др. 2021 — Бредис М. А., Иванов Е. Е., Ломакينا О. В., Нелюбова Н. Ю., Петрушевская Ю. А. *Паремнология на перекрестках языков и культур*. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2021. 245 с.

Войтенко 2022 — Войтенко Е. Ю. *Фразеологическая презентация природного кода культуры в английском и русском языках*: дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 2022. 217 с.

Железнякова 2020 — Железнякова Е. А. Фонетические ошибки в речи детей мигрантов с позиции этнокогнитивного подхода к обучению русскому языку. *Мир русского слова*. 2020, (4): 111–116.

Кацюба 2013 — Кацюба Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции). *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2013, 10 (1): 65–67.

Магомед-Касумов, Селимова 2016 — Магомед-Касумов Г. М., Селимова З. О. Обучение русской лексике в да-

гестанской школе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016, 4 (58): 198–200.

Саяхова 2014 — Саяхова Л. Г. Концепт в лингвокультурологической концепции обучения русскому языку. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность*. 2014, (4): 74–78.

Сейткужина 2005 — Сейткужина А. А. *Обучение русской фразеологии в 6–8 классах национальной школы (на основе значений опорных компонентов фразеологических единиц)*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 22 с.

REFERENCES

Баско 1998 — Basko N. V. Methods of semanticizing proverbs and sayings when teaching foreigners the Russian language. In: *Yazyk, soznanie, kommunikaciya*. Krasnykh V. V., Izotov A. I. (eds). Moscow: Filologiya Publ., 1998. Ed. 3. 120 p. (In Russian)

Боева и др. 2022 — Boeva N. E., Muschinskaya V. V., Li S., Raina O. V., Sergienko O. S., Abakumova O. B., Guseva O. V., Zhesinima, Simoni-Kalinina I., Kotova M. Yu., Sulima O. A., Xu Ts. *The Russian language picture of the world in proverbs (against the background of other languages)*. St. Petersburg: Izdatel'sko-poligraficheskaya associaciya vysshih uchebnyh zavedenij Publ., 2022. 164 p. (In Russian)

Бредис и др. 2021 — Bredis M. A., Ivanov E. E., Lomakina O. V., Nelyubova N. Yu., Petrushevskaya Yu. A. *Paremiology at the crossroads of languages and cultures*. Moscow: Rossijskij un-t druzhby narodov Publ., 2021. 245 p. (In Russian)

Войтенко 2022 — Vojtenko E. Yu. *Phraseological representation of the natural code of culture in English and Russian*. PhD thesis (Philological Sciences). Donetsk, 2022. 217 p. (In Russian)

Железнякова 2020 — Zheleznyakova E. A. Phonetic errors in the speech of migrant children from the perspective of a cognitive approach to teaching Russian. *Mir russkogo slova*. 2020, (4): 111–116. (In Russian)

Кацюба 2013 — Kacyuba L. B. Definition of paremia (linguistic aspect of definition). *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2013, 10 (1): 65–67. (In Russian)

Магомед-Касумов, Селимова 2016 — Magomed-Kasumov G. M., Selimova Z. O. Teaching Russian vocabulary in a Dagestan school. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016, 4 (58): 198–200. (In Russian)

Саяхова 2014 — Sayahova L. G. The concept in the linguistic-cultural concept of teaching the Russian language. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniia: Yazyki i special'nost'*. 2014, (4): 74–78. (In Russian)

Сейткужина 2005 — Sejtkuzhina A. A. *Teaching Russian phraseology in grades 6–8 of the national school (based on the values of the basic components of phraseological units)*. PhD abstract (Pedagogical Sciences). Moscow, 2005. 22 p. (In Russian)